

Искусство Новгорода XII--XIII веков

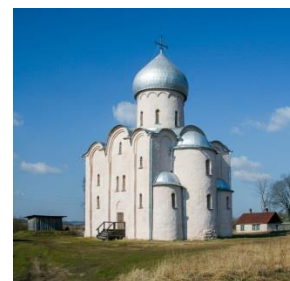
Закономерный процесс социально-экономического и политического развития, приведший в каждом из краев обширной Русской земли к формированию собственных культурных традиций, дал яркие и своеобразные всходы на северо-западе, крупнейшим центром которого был Великий Новгород. Новгород и Псков благодаря особенностям своего географического положения в большей мере, чем другие русские центры, были открыты для самых разнообразных культурно-художественных влияний.

Архитектура

Георгиевский собор принадлежал к числу последних монументальных сооружений в новгородском зодчестве. Во второй половине XII в. в Новгороде складывается совершенно иной тип храма, отмеченный чертами простоты и камерности. Одним из лучших образцов этого нового архитектурного стиля является церковь Спасо-Преображения на Нередице (1198) --небольшая, кубического характера постройка крестово-купольного типа, с четырьмя столбами, несущими единственный барабан, и тремя апсидами на востоке.

Отсутствие какого-либо наружного убранства фасадов, расчлененных только лопатками, создает впечатление спокойной мощи даже в скромном по размеру памятнике. Другая стилевая черта церкви Спаса на Нередице -- своеобразная пластичность ее форм, особенность, которая на протяжении столетий также будет отличать памятники зодчества северной республики от архитектурных сооружений среднерусских земель. Эта пластичность порождается как будто причинами отрицательного характера -- снижением технического мастерства и примитивизацией художественного языка. Нечеткость сопряжения каменных масс, приблизительность архитектурной геометрии, кривизна вертикалей, неровность стенных поверхностей -- все это присутствует в Спас-Нередице и тем не менее не приводит к разрушению архитектурной формы, которая, напротив, приобретает несравненную прелесть «дышащего», «скульптурного» творения.

Интерьер Спас-Нередицы так же целен, прост и легко охватывается взглядом. Подкупольные столбы теряют сложную форму, стены не расчленяются лопатками.

Аналогичное строительство велось и в новгородских пригородах, из которых наиболее крупный архитектурный комплекс сохранила Старая Ладога. Местные церкви Успения и св. Георгия (50--60-е годы XII в.) почти во всем предвзвывают Спаса на Нередице.

С XIII веком в новгородскую каменную архитектуру проникают новые веяния. Зодчие стремятся к созданию динамичной композиции, используя богатый художественный опыт других русских земель и стараясь органично сочетать его с местными художественными принципами. Это приводило в ряде случаев к оригинальным творческим решениям. В результате каждый из немногочисленных памятников новгородского зодчества XIII в.

(монгольское нашествие и здесь надолго прервало строительство) очень индивидуален, тогда как церкви предшествующего периода, напротив, удивительно похожи друг на друга. Лучший из созданных в это время храмов -- **Рождества**

Христово в Перынском скиту (первая половина XIII в.) -- миниатюрная церковь, отличающаяся компактностью композиции. Пирамидальность построения достигнута не столько ступенчатым нарастанием масс, сколько заметным наклоном к центральной оси стен основного куба, барабана, низкой апсиды, сужением кверху проемов порталов и окон, наконец, пирамидальным расположением на фасадах узких оконных щелей.

Сооружением Перынского храма новгородские зодчие внесли свою лепту в развитие динамической композиции в культовой архитектуре, к которой тяготела в то время едва ли не вся Русь. Основные черты этого типа продолжали жить в новгородском зодчестве и после возобновления каменного строительства в конце XIII в. (первая известная постройка -- церковь Николы на Липне 1292 г.) и были восприняты последующими поколениями каменных дел мастеров.

Монументальная живопись

В изобразительном искусстве Новгорода XII--XIII вв. одно из ведущих мест принадлежало монументальной живописи. Редкий из новгородских каменных храмов не был тогда расписан фресками, хотя, к сожалению, почти все росписи уже погибли.

Окончательное становление новгородской школы монументальной живописи относится ко второй половине XII в. Образы святых в это время наполняются еще большей энергией и суровостью. Усиливается линейное начало в трактовке фигур и предметов.

Своего высшего расцвета линейная стилизация форм достигает в росписи Георгиевской церкви в Старой Ладобе (ок. 1167), исполненной выдающимися мастерами. Особенно выразительна композиция с изображением сцены из жизни небесного патрона храма -- **«Чуда Георгия о змие»**. Георгий на сером в яблоках коне как триумфатор подъезжает к городу, жители которого взирают на своего избавителя с крепостной стены. Впереди воина царевна Елисава ведет на привязи побежденного дракона, превратившегося в кроткого агнца. Художники отказываются от излюбленного средневековыми живописцами динамичного изображения напряженной схватки витязя с чудовищем. Георгий побеждает не силой своего оружия, а стойкостью духа. Поэтому его образ так спокоен и величав.

Поэтому так торжественно и грациозно переступает тонкими ногами и горделиво выгибает высокую шею боевой конь, как бы попирающий чудовище. Любовь к линейной стилизации у мастера «Чуда Георгия» органически связана с тяготением к плоскостной форме. Он тщательно выписывает изящный силуэт коня с закрученным в узелок хвостом, стоящие пиками уши, рядами маленьких кругов моделирует круп и грудь, а также туловище дракона, кольчугу воина. Графичность стиля не приводит ни к обеднению колорита, яркого и вместе с тем изысканного и мягкого, ни к потере ощущения объемности формы. Очерчивая корпус коня линией сгущенного серо-синего цвета, мастер затем лепит его объем раскраской в тот же тон, постепенно ослабляя его.

Родственны по манере старолadoжским росписям фрески Нередицы (1199), прекрасный ансамбль которых был почти полностью разрушен фашистами в годы Великой Отечественной войны. Стенопись Нередицы позволяет составить представление о структуре фрескового цикла новгородских церквей, о его наиболее характерных компонентах. **В куполе**, согласно архаической традиции, удерживавшейся в провинциальном искусстве Востока и Запада, изображено «Вознесение». Между окнами барабана -- пророки с раскрытыми свитками. На парусах -- евангелисты. В центральной апсиде изображена в рост Богоматерь в позе Оранты. С обеих сторон к ней движутся святые, возглавляемые русскими князьями Борисом и Глебом. Ниже написана «Евхаристия» и два ряда святых во фронтальных, неподвижных позах. Еще ниже -- деисус необычной иконографии. Стены церкви украшены изображениями праздников, а также цикла «Страстей». («Страсти» -- события страстной недели, от предательства Иуды до распятия Христа). В западной части храма -- ветхозаветные сцены и изображение «Страшного суда».

Фрески покрывали стены церкви сплошным ковром от цоколя до главы. Колорит фресок яркий, сочетающий желтые, зеленые, красно-коричневые, белые, голубые тона. Контурные линии одноцветны.

Книжная миниатюра

Новгородская книжная культура первой половины XII в., как и изобразительное искусство в целом, тесно связана с Киевом и опирается на его достижения. В последующую эпоху в миниатюрах, заставках и инициалах рукописей постепенно усиливаются чисто новгородские стилистические черты, связанные, в частности, с распространением орнамента, получившего на северо-западе Руси особенно широкую популярность и господствовавшего до конца XIV столетия. С начала XIII в. в новгородских миниатюрах появляются цветные фоны, типичные для местной иконописи этой эпохи. Ощущается в их творчестве и влияние образов монументальной живописи конца XII в. (таких, как фрески Нередицы), с их суровостью и тяготением к линейной трактовке формы. Расцвет искусства украшения книги в Новгороде падает на следующее столетие.